

Японский Английский изначально был ещё одним, независимым от Английского языком. Разница между ними почти такая же, как между Английским и Французским. Его понять ещё труднее, чем Индийский Английский на Ближнем востоке. Ещё со времён колонизации англичанами многих стран, люди передают свой вариант английского поколениями. То же самое, как если ты выходец из Гонконга, и говоришь на Кантонском диалекте, и тебя заставляют говорить на стандартном китайском разговорном языке.

Тем не менее, японцы не становятся понятнее ни на йоту. Их родной язык – не английский, она никогда не колонизировались англичанами. Тем не менее, они выучили английский, но используют хирогану и катакану, чтобы произносить и записывать его. Поэтому японцы общаются на английском, но понятном только им самим. Разве это не самообман? Если бы иностранцы не были настроены на английский и не прилагали титанических усилий к пониманию – они бы никогда не догадались, что это английский (вам не кажется, что автор слегка недолгоблудит японцев? – п.п.).

Когда Чжоу Цзянь учился в старшей школе, китайцы говорили на английском очень мало, потому что произношение у китайского языка слишком жёсткое. Также ещё и потому, что существовало несколько вариаций английского языка, например, на северо-востоке, в Хэнань, Гуаньчжоу и других местах были с немного разным произношением. Северо-восточный Английский, Английский Шаньдуня и другие.

Поэтому у Чжоу Цзяня и не было уверенности в своём английском, и он предпочитал не говорить на нём. В то же время Чжоу знал, что в Индии и Сингапуре официальным языком был английский, поэтому он считал, что их разговорный английский должен быть очень хорошим. Но только когда он услышал, как говорят другие азиатские страны на английском, он понял, что только в Китае используют почти истинный Английский язык (прошу прощения, это была просто минутка патриотизма. Каждый имеет право любить родину, правда? – п.п.)

Мужчина, которого называли Нисикава, видимо, не говорил по-английски. Он ответил по-японски: «Да, молодой господин». Поэтому уши Чжоу Цзяня почти не пострадали.

Нисикава отдал свою катану товарищу, поплотнее закрыл кимоно и встал в стойку карате. Пришлось признать, что, хотя этот парень был толст, когда-то он был опасным бойцом, да и сейчас его тело ещё излучало слабую ауру убийства.

Нисикава посмотрел на мишень, будто на своего кровного врага. Он отступил на десять метров, затем с криком побежал на мишень. Заставил своё тело подпрыгнуть и провернуться для выполнения трёх последовательных ударов.

«Бах!», «Бах!», «Бах!»

Три тихих, глухих звука. Электронный экран безумно колебался. 229, 218, 256.

Толпа восхищённо ахнула. Это было то, что называли «мастерством». Три удара подряд, и каждый выше 200 гюйгенсов. Те, кто были раньше, казались просто детсадовцами.

- Босс, что делать? Позволить им и дальше продолжать разгул? – мужчина позади Билла был нетерпелив. Члены Ямагути-гуми были очень наглыми.

- Вызови Джексона. Эта кучка японцев слишком нагло себя ведёт.

- Да, босс, - мужчина выглядел взволнованным. Джексон был одним из специалистов. Он участвовал в подпольных боях боксёров и мало кто мог его одолеть. Позднее он отошёл от бокса и стал охотником за головами. Но он ещё не достиг ранга А, потому что выполнил слишком мало миссий. Но если судить по силе – он всё её оставался одним из сильнейших подпольных боксёров США.

Мужчина позвонил Джексону по телефону. К счастью, Джексон был свободен, и Кавказец попросил его прислать несколько мастеров. Разумеется, таких, которые не проиграли бы этой кучке японцев.

Линда же получала искреннее наслаждение от этой ситуации:

- Эй, китайский малыш, почему бы тебе не попробовать? Те японцы выглядят такими злобными. Используй своё китайское кунг-фу, поимей их!

Хоть она и обиделась на Чжоу Цзяня за вчерашний инцидент, она всё ещё была уверена в его силе. По её мнению, Чжоу Цзянь был каким-то таинственным мастером кунг-фу. Он мог смести этих япошек за пару минут. И, хотя он совершенно не понимал женские капризы, она всё равно восхищалась им.

Чжоу Цзянь взглянул на Линду. Если бы он был уверен в своих силах, он бы прямо сейчас пошёл и преподал этим наглым японцам урок. Но ему не хватало уверенности в собственных силах, ведь его сила и ловкость – лишь цифры на экране монитора. И если в ловкости своего аватара он был уверен, то насчёт силы – пока сомневался.

Ранее у Чжоу было лишь два столкновения. Вчера, он кулаком отбросил почти двухметрового верзилу, но это не так уж и много. Если такой верзила будет стоять неподвижно – много кто сможет повторить этот удар. Конечно, победа над таким мастером, как Баюд была огромным успехом, но его он победил за счёт своих психических сил, а они не могли никак помочь в проверках на силу.

Ещё и разница в силе как таковой: например, тяжелоатлеты и обладают очень высокой силой, но они вряд ли в состоянии провести мощный удар.

Чжоу Цзянь был квалифицирован только в игровых навыках. А в реальности он не обладал

никакими особыми техниками борьбы.

Поэтому Чжоу Цзянь и сомневался. Только что какой-то японец выбил три удара, каждый больше 200 гюйгенсов. Он должен одной атакой выбить больше 300, чтобы сохранить лицо.

300 гюйгенсов. Что это вообще за понятие? Чжоу Цзянь никогда раньше не слышал о подобном дерьме. Ну, и ещё он недостаточно уверен в себе. Если он проиграет в силе – для него это не так уж и страшно. Но американцы этого не забудут, и будут считать, что японское карате сильнее, чем китайское кунг-фу. Чжоу Цзянь потеряет не только своё лицо, но и уронит честь всего китайского народа.

Но Линда всё ещё срала в уши:

- Ну, давай, что ты не идёшь? Урезонь этих узкоглазых клоунов! Не время быть политкорректным! Заставь их дрожать перед твоей страшной силой!

Блядь! Эта идиотка не может заткнуться ни на секунду! Теперь уже не получится отсидеться в сторонке.

Голос Линды был тихим, но каким-то поразительно ясным. Он проникал всюду. Многие люди уже переключили внимание на Чжоу Цзяня. Лицо Уэно помрачнело. Поскольку его английский был ужасен, он не понял что за «три узкоглазых клоуна», о которых говорила Линда. Но он понимал, что Линда провоцирует парня выйти против них.

- Я не думал, что здесь китаец. Если он только косо посмотрит в мою сторону – я прикончу его... - проговорил он по-японски.

- Молодой господин! Это здание мафии США. Господин Уэно говорил, чтобы мы лишь показали свои силы, ничего больше!

- Я знаю, что делаю. Матсумото, что ты думаешь о силе этого «китайского мальчика».

Воин, которого звали Матсумото, внимательно посмотрел на Чжоу Цзяня и сказал:

- Кожа на руках гладкая. Он далеко от мастера меча или боксёра. Его дыхание неровное, нет острого зрения. Он не тренировался по технике древней семьи Ву. Он может знать лишь несколько общедоступных боевых приёмов. Но, из-за его телосложения, даже эти его способности сильно ограничены.

<http://tl.rulate.ru/book/377/25557>